

Психологические предикторы развития социального интеллекта у студентов социономических профессий

© 2022

С.С. Осмоловская, ассистент кафедры общей и профессиональной психологии
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск (Россия)

Ключевые слова: социальный интеллект; студенты; предикторы социального интеллекта; манипулятивная установка; ценностные ориентации; самоотношение.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности социального интеллекта у студентов социономических профессий. На сегодняшний день отмечается разрыв между современными исследованиями феномена социального интеллекта и его непосредственным экспериментальным развитием у студентов социономических направлений в период обучения в высшем учебном заведении. В работе приводятся психологические особенности студентов с разным уровнем развития социального интеллекта. Среди студентов было выявлено преобладание социального интеллекта на среднем и ниже среднего уровнях. Среди компонентов социального интеллекта наиболее выражена способность понимать речевые высказывания собеседников, а наименее – способность распознавать структуру межличностных ситуаций в динамике. Анализ показателей манипулятивных установок позволил говорить о средней склонности к манипулированию у студентов. Результаты исследования ценностей указывают на важность таких нормативных идеалов, как безопасность, самостоятельность и доброта, и таких индивидуальных приоритетов, как универсализм, самостоятельность и стимуляция. Результаты исследования компонентов самоотношения позволили сделать вывод о ярко выраженных показателях всех шкал самоотношения, кроме самоуважения, которое находится на уровне выраженности. С помощью непараметрического критерия Краскелла – Уоллиса был проведен сравнительный анализ данных в группах студентов с разным уровнем социального интеллекта, определены особенности личности студентов с разным уровнем социального интеллекта. Составленная регрессионная модель позволила выявить психологические предикторы, способствующие развитию социального интеллекта, – это некоторые виды ценностных ориентаций, компоненты самоотношения и установка на манипуляцию.

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество на сегодняшний день переживает коренные изменения во всех сферах жизнедеятельности. Преобразования затрагивают и сферу образования, которое должно быть направлено не только на подготовку выпускников к профессиональной деятельности в меняющихся условиях, но и на их подготовку к жизни. В то же время жизненные изменения приводят к постоянному росту контактов при многообразном взаимодействии людей друг с другом, что способствует усложнению социальной реальности. Такая специфика жизненных обстоятельств обуславливает востребованность изучения проблем социальных знаний и умений. Многие исследователи приходят к выводу о том, что выпускники, которые способны устанавливать контакты с другими людьми, более эффективны в построении карьеры, чем те, которые демонстрируют только хороший уровень знаний и высокий профессионализм. Поэтому можно смело утверждать, что социальный интеллект (СИ) выступает важным фактором, способствующим достижению успеха в трудовой и общественной деятельности.

Термин «социальный интеллект» в психологической науке сравнительно молодой. Впервые он упоминается в 1920 году Э. Торндайком, который объяснял его как способность понимать других людей и управлять ими, а также поступать мудро в межличностных отношениях [1]. В дальнейшем социальный интеллект изучался как зарубежными, так и отечественными исследователями. Авторы по-своему понимали и определяли природу и сущность данного понятия, но при этом были едины в определении социального интеллекта как особой спо-

собности, помогающей эффективному согласованному сотрудничеству людей друг с другом, а также успешному мониторингу их дальнейшего поведения [2]. Именно восприятие друг друга участниками взаимодействия способствует эффективному общению людей. Но и на сегодняшний день современная наука по-разному определяет социальный интеллект, нет четко принятой структуры, не сформулирована концепция его природы и психологической сущности, нет однозначного понимания условий и закономерностей его развития [3].

В последнее десятилетие в отечественной психологии особое внимание уделяется изучению социального интеллекта. Прежде всего, увеличивается количество исследований особенностей социального интеллекта у детей. Несмотря на отсутствие конкретных психодиагностических методик для изучения этого явления у детей, многие исследователи не только рассматривают особенности развития социального интеллекта, но и выявляют закономерности его функционирования в контексте различных психологических категорий.

Так, автор [4], рассматривая социальный интеллект младших школьников, характеризует его как особый психологический феномен, который считает интегральной способностью, определяющей успешность адаптации личности в обществе и ее взаимодействие с другими. В целом изучение развития и функционирования социального интеллекта младшего школьника осуществляется с позиции гендерного подхода и позволяет сделать вывод о связи социального интеллекта с особенностями полоролевого поведения личности.

Автор [5], рассматривая специфику развития социального интеллекта у старших дошкольников и перво-

классников, не только дает определение понятия социального интеллекта детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста, но и рассматривает его структуру, условия развития, делая особый акцент на содержательное внеситуативно-личностное общение детей со значимым взрослым.

В последнее десятилетие появляется новое направление в изучении социального интеллекта в отраслях специальной, коррекционной и клинической психологии, а также девиантологии. Автор [6] в этом направлении выявляет особую роль социального интеллекта в формировании механизмов нарушенного поведения у умственно отсталых мальчиков подросткового возраста. Она отмечает связь между нарушениями социального интеллекта и нарушениями поведения у нормальных и легко умственно отсталых подростков, а также говорит о влиянии нарушения поведения ребенка на возникновение девиантности в подростковом возрасте. Полученные данные позволяют сделать вывод не только о значимости развития социального интеллекта в детском возрасте, но и о роли семьи в формировании социального интеллекта [6].

В другом исследовании социальный интеллект включается в понятие социоэмоциональной компетентности, выступая ее содержательной характеристикой. Примечательно, что социальный и эмоциональный интеллекты (которые в совокупности и представляют собой социоэмоциональную компетентность) рассматриваются на выборке старшеклассников из учреждений интернатного типа. В связи со спецификой выборки вполне обосновано объединение социального и эмоционального интеллектов, что позволило выявить условия формирования социального интеллекта воспитанников интернатных учреждений [7].

В рамках медицинской психологии удастся интегрировать результаты теоретико-эмпирических исследований, полученные не только в современной психологии, но и в клинической психиатрии, что позволяет описать структуру нарушений социального интеллекта при шизофрении. Попытка изучить нарушения социального познания и связанного с ним социального поведения у больных шизофренией привела к выводу о том, что нарушение социального интеллекта является самостоятельным феноменом, который не сводим к проявлению нейрокогнитивного дефицита или клинических характеристик больных. При этом нарушения социального интеллекта выступают важным фактором уменьшения уровня социального функционирования больных шизофренией [8].

Немалое количество исследований социального интеллекта осуществлено и на выборках испытуемых социально активных возрастных периодов с разной профессиональной деятельностью и общественной жизнью. Так, исследователь [9] рассматривает социальный интеллект представителей разных этнических групп, изучая его влияние на формирование отношения к социально значимым объектам. Автором [9] впервые изучена этническая специфика структуры социального интеллекта у мигрантов и коренных жителей, сделан вывод о важной роли социального интеллекта в адаптации мигрантов, а также о наличии универсальных связей между компонентами социального интеллекта и конструктами отношений к значимым объектам.

В другом, не менее интересном исследовании была выявлена специфическая связь между социальным интеллектом и адаптивностью безработных в период поиска работы. На основе определения специфических компонентов социального интеллекта безработных был обоснован его экономический компонент, особенно в контексте длительности пребывания в статусе безработного [10].

В более поздних исследованиях продолжается изучение роли социального интеллекта в успешной профессиональной деятельности. Отмечая коммуникативную составляющую работы социального педагога, автор [11] сосредоточился на основном контингенте его социально-педагогической деятельности – детях и подростках из группы риска. Изучены содержательные характеристики влияния уровня развития социального интеллекта социального педагога на эффективность его коммуникаций с детьми группы риска, а также специфика развития коммуникативной компетентности будущих социальных педагогов, имеющих различный уровень социального интеллекта.

Как и множество исследований в психологии, изучение социального интеллекта не обошло стороной категорию студенчества. К примеру, была рассмотрена связь лидерства не только с социальным, но и с эмоциональным интеллектом. Выявлено влияние социального интеллекта на удовлетворенность трудом, а также связи социального интеллекта с таким стилем лидерства, который ориентирован на официальную субординацию [12]. В целом можно отметить, что исследования социального интеллекта на студенческой выборке позволяют сделать вывод о чувствительности социального интеллекта к воздействию извне, что, однако, говорит о необходимости создания специальных условий для эффективного развития данного феномена.

Еще одним поворотом в области изучения социального интеллекта становится появление новых терминов, которые по своей содержательной характеристике включают социальный интеллект. Выше мы уже рассматривали попытки изучения социального интеллекта в контексте социоэмоциональной компетентности. Но впервые в отечественной психологии была предпринята попытка рассмотреть социальный и эмоциональный интеллект через такое понятие, как социоэмоциональный интеллект. Изучение структурно-уровневых характеристик социоэмоционального интеллекта происходит через призму его возрастно-половых особенностей на выборке, включающей в себя младшее и среднее школьное звено. Автор выявляет особенности развития социоэмоционального интеллекта мальчиков и девочек от 7 до 16 лет и его связи с социометрическим статусом [13]. Сделан существенный вклад в изучение социального интеллекта через модификацию методики социального интеллекта Тромсо для русскоязычной выборки школьников. Хотя и сам автор понимает необходимость дополнительных практических исследований для более детальной содержательной интерпретации шкал методики, тем не менее предложенная методика может быть в будущем модифицирована и стандартизирована для взрослой выборки [14].

Таким образом, можно говорить о том, что последнее десятилетие, накапливая объем исследований социального интеллекта, не ставит точку в обсуждении его

специфики, но открывает новые направления для дальнейшего изучения феномена социального интеллекта и его компонентов.

Необходимо упомянуть и о наличии пробела в современных эмпирических исследованиях данного феномена у студентов именно социономических направлений во время обучения в вузе. Некоторые исследователи отмечают сосредоточенность классического вузовского образования на пополнении профессиональных знаний и умений в большом объеме, на развитии профессионально важных качеств и мотивации студентов, в то время как профессиональная компетентность не формируется в должной степени [15]. Профессиональная подготовка выпускников выступает важным компонентом развития социального интеллекта, но при этом не способствует в полной мере его целенаправленному развитию [16]. Это приводит к пониманию важности изучения специфических условий развития социального интеллекта. Поэтому особо актуальным становится возможное исследование психологических предикторов развития социального интеллекта у студентов социономических направлений.

Таким образом, изучение предикторов развития социального интеллекта у студентов является важной проблемой (и в научно-теоретическом, и в практическом отношении).

Гипотезой исследования стало предположение о том, что основными психологическими предикторами развития социального интеллекта у студентов социономических направлений являются личностные характеристики (ценностные ориентации, манипулятивная направленность, самоотношение).

Цель исследования – рассмотрение психологических предикторов развития социального интеллекта у студентов социономических направлений.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическое исследование проходило на базе ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Респондентами выступили 640 студентов 1–4 курсов Брянского государственного университета, обучающихся по направлениям подготовки «Психолого-педагогическое образование», «Психология», «Социология», «Реклама и связи с общественностью», «Юриспруденция», «Физическая культура», в возрасте от 18 до 22 лет (из них 256 юношей и 384 девушки).

В ходе исследования были использованы следующие методики:

- для диагностики социального интеллекта и его базовых компонентов – методика на определение социального интеллекта Дж. Гилфорда [17],

- для выявления склонности к манипулированию другими людьми – шкала манипулятивных установок Т. Банта [18],

- для изучения ценностей, идеалов и убеждений, оказывающих влияние на личность, – опросник ценностей Ш. Шварца [19],

- для исследования уровней самоотношения – тест-опросник самоотношения В.В. Столина и С.Р. Пантелеева [20].

С целью обработки и анализа результатов исследования применялись статистические методы: Н-критерий Краскела – Уоллиса и регрессионный анализ. Статистические расчеты выполнялись в программе IBM SPSS Statistics 19 [21].

На первом этапе исследования рассмотрены особенности социального интеллекта у студентов социономических профессий. На втором этапе проведен сравнительный анализ данных проведенных методик в группах студентов с разным уровнем развития социального интеллекта. На третьем этапе выполнен линейный регрессионный анализ с целью получения информации о предикторах развития социального интеллекта.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенное эмпирическое исследование показало, что у 5 чел. отмечается низкий уровень социального интеллекта, у 267 чел. социальный интеллект ниже среднего, у 351 чел. – средний уровень, а у 17 чел. – выше среднего. Высокий уровень социального интеллекта у респондентов не обнаружен. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Распределение уровней развития социального интеллекта в выборке (тест Дж. Гилфорда «Диагностика социального интеллекта» [17]), n=640

Уровень социального интеллекта (СИ)	Количество, чел.
Низкий СИ	5
СИ ниже среднего (средне-слабый)	267
Средний СИ (средневыборочная норма)	351
СИ выше среднего (средне-сильный)	17
Высокий СИ	0

В таблице 1 представлен анализ распределения мужчин и женщин внутри разных групп социального интеллекта.

Распределение компонентов социального интеллекта у мужчин и женщин внутри разных уровней социального интеллекта представлено на рис. 1.

Как видно из таблицы 2, наибольшие затруднения среди респондентов выборки вызвал субтест «Истории с дополнением»: 1 стандартный балл (низкие способности к познанию поведения) отмечается у 42 респондентов, среди которых 20 мужчин и 22 женщины. Необходимо отметить, что по данному субтесту ни один респондент не получил 5 стандартных баллов (высокие способности к познанию поведения). В то же время по субтесту «Вербальная экспрессия» отмечается максимальное количество респондентов, получивших 5 стандартных баллов – 37 человек (13 мужчин и 24 женщины).

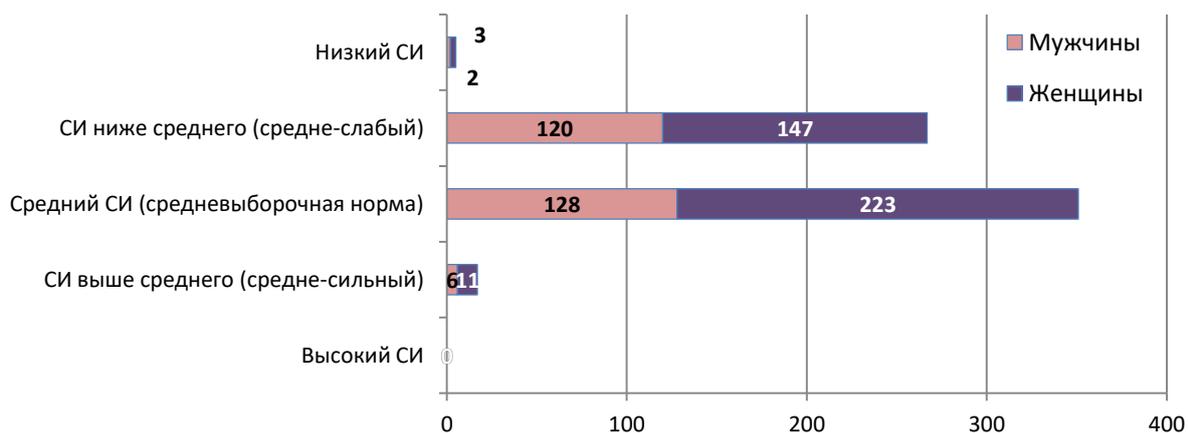

Рис. 1 Распределение мужчин и женщин внутри разных групп СИ, чел. (тест Дж. Гилфорда «Диагностика социального интеллекта» [17]), n=640

Таблица 2. Распределение компонентов социального интеллекта у мужчин и женщин внутри разных групп СИ, чел. (тест Гилфорда «Диагностика социального интеллекта» [17]), n=640

Субтест	Респонденты	Баллы	Низкий СИ	СИ ниже среднего (средне-слабый)	Средний СИ	СИ выше среднего (средне-сильный)
«Истории с завершением»	Мужчины	1	–	2	1	–
		2	2	32	2	–
		3	–	75	74	2
		4	–	11	50	3
		5	–	–	1	1
	Женщины	1	1	4	–	–
		2	1	39	13	–
		3	1	95	134	2
		4	–	9	75	8
		5	–	–	1	1
		Общее кол-во		5	267	351
«Группы экспрессии»	Мужчины	1	–	4	–	–
		2	1	35	12	–
		3	1	77	102	1
		4	–	5	14	4
		5	–	–	–	1
	Женщины	1	1	3	–	–
		2	–	49	21	–
		3	2	86	164	4
		4	–	8	37	7
		5	–	1	1	–
		Общее кол-во		5	267	351
«Вербальная экспрессия»	Мужчины	1	2	9	1	–
		2	–	41	5	–
		3	–	56	48	1
		4	–	12	63	5
		5	–	2	11	–

Субтест	Респонденты	Баллы	Низкий СИ	СИ ниже среднего (средне-слабый)	Средний СИ	СИ выше среднего (средне-сильный)
«Вербальная экспрессия»	Женщины	1	3	11	–	–
		2	–	29	5	–
		3	–	90	91	3
		4	–	17	107	4
		5	–	–	20	4
	<i>Общее кол-во</i>		5	267	351	17
«Истории с дополнением»	Мужчины	1	1	16	3	–
		2	1	79	56	–
		3	–	25	68	4
		4	–	–	1	2
		5	–	–	–	–
	Женщины	1	1	15	6	–
		2	2	98	103	–
		3	–	33	109	6
		4	–	1	5	5
		5	–	–	–	–
	<i>Общее кол-во</i>		5	267	351	17

Анализ полученных результатов позволил отметить, что 3 стандартных балла (средний уровень способности к познанию поведения) по субтесту «Истории с завершением» получили 383 чел. (151 мужчина и 232 женщины), по субтесту «Группы экспрессии» – 437 чел. (181 мужчина и 256 женщин), по субтесту «Вербальная экспрессия» – 289 чел. (105 мужчин и 184 женщины), по субтесту «Истории с дополнением» – 245 чел. (97 мужчин и 148 женщин).

В группе респондентов с низким уровнем социального интеллекта высоких способностей к познанию поведения (5 стандартных баллов) не отмечается ни у одного испытуемого ни по одному из субтестов. Респонденты этой группы по всем субтестам набирали от 1 до 3 стандартных баллов. При этом по субтестам «Вербальная экспрессия» и «Истории с дополнением» респонденты этой группы набирали от 1 до 2 стандартных баллов; от 1 до 3 стандартных баллов – по субтестам «Истории с завершением» (максимально набранный балл у 1 чел. (женщины)) и «Группы экспрессии» (максимально набранный балл у 3 чел. (2 женщин и 1 мужчины)).

В группе респондентов с социальным интеллектом ниже среднего (средне-слабый) по субтесту «Истории с дополнением» отмечается максимальное количество респондентов, набравших 1 стандартный балл, – 31 чел. (16 мужчин и 15 женщин). Высокий уровень (5 баллов) почти не отмечается в данной группе. Респонденты этой группы набирали в основном от 1 до 4 стандартных баллов, исключение составили субтест «Группы экспрессии» (5 стандартных баллов набрала 1 женщина) и субтест «Вербальная экспрессия» (5 стандартных баллов набрали 2 мужчин). Стандартный балл 3 рес-

понденты этой группы чаще набирали по следующим субтестам: «Истории с завершением», «Группы экспрессии», «Вербальная экспрессия» (170, 163 и 146 чел. соответственно); следующий по частоте встречаемости стандартный балл 2 респонденты набирали почти вдвое реже (71, 84 и 70 чел. соответственно). Интересно, что результаты субтеста «Истории с дополнением» показали иную картину: наибольшее количество респондентов из группы с социальным интеллектом ниже среднего (средне-слабым) получили стандартный балл 2 (177 чел.), тогда как стандартный балл 3 получили только 58 чел.

Среди респондентов со средним социальным интеллектом 1 стандартный балл отмечается по субтесту «Истории с дополнением» всего у 9 чел. (3 мужчин и 6 женщин) и всего у 1 мужчины по субтесту «Истории с дополнением». В то же время 5 стандартных баллов отмечаются у 31 чел. по субтесту «Вербальная экспрессия». По субтесту «Истории с дополнением» 5 стандартных баллов не получил ни один респондент.

У респондентов с социальным интеллектом выше среднего (средне-сильным) отсутствуют низкие способности к познанию поведения по всем шкалам: 1 стандартный балл не отмечается ни в одном субтесте. Но и 5 стандартных баллов встречается крайне редко и совсем отсутствует в результатах субтеста «Истории с дополнением».

Таким образом, можно отметить, что субтест «Истории с дополнением» вызвал наибольшие затруднения у всех групп респондентов.

Результаты по шкале манипулятивных установок Т. Банга представлены в таблице 3.

Распределение уровней склонности к манипулированию внутри разных уровней социального интеллекта представлено в таблице 4.

Таблица 3. Распределение уровней склонности к манипулированию в выборке (Шкала манипулятивных установок Т. Банта [18]), n=640

Уровень склонности к манипулированию	Количество, чел.
Низкий показатель	6
Средний с тенденцией к низкому	333
Средний с тенденцией к высокому	297
Высокий показатель	4

Как видно из таблицы 4, у всех респондентов с низким уровнем социального интеллекта отмечается средний показатель с тенденцией к низкому (5 чел.). В группе респондентов с уровнем социального интеллекта ниже среднего никто из респондентов не показал низкого или высокого уровня склонности к манипулированию, результаты распределились почти поровну между средним с тенденцией к низкому (141 чел.) и средним с тенденцией к высокому (126 чел.) показателями. На первый взгляд похожая картина наблюдается и в группе со средним уровнем социального интеллекта, где основная масса респондентов также продемонстрировала средние показатели уровня склонности к манипулированию. Но при этом респонденты распределились иначе, чем в предыдущей группе: здесь большее количество человек показало средний с тенденцией к высокому уровень склонности к манипулированию (190 чел.), у большей части оставшихся диагностирован средний с тенденци-

ей к низкому уровень склонности к манипулированию (151 чел.). Кроме того, только в этой группе наблюдается наибольший разброс показателей от низкого (6 чел.) до высокого значения (4 чел.). В группе респондентов с уровнем социального интеллекта выше среднего все респонденты (17 чел.) демонстрируют средний уровень склонности к манипулированию с тенденцией к высокому.

Иерархия ценностей респондентов, полученная с помощью опросника ценностей Ш. Шварца, представлена в таблице 5.

Результаты, представленные в таблице 5, позволяют сделать вывод о том, что для респондентов на уровне нормативных идеалов важны безопасность, самостоятельность и доброта, на уровне индивидуальных приоритетов – универсализм, самостоятельность и стимуляция.

Распределение ценностей респондентов внутри разных уровней социального интеллекта представлено в таблице 6.

Как видно из таблицы 6, у респондентов с низким уровнем социального интеллекта на уровне нормативных идеалов важны такие ценности, как доброта, самостоятельность, универсализм, а на уровне индивидуальных приоритетов – универсализм, самостоятельность и безопасность. В группе респондентов с уровнем социального интеллекта ниже среднего на уровне нормативных идеалов преобладают конформизм, самостоятельность, доброта, а на уровне индивидуальных приоритетов – универсализм, самостоятельность и стимуляция. У респондентов со средним уровнем социального интеллекта на уровне нормативных идеалов наиболее выражены безопасность, самостоятельность, стимуляция, а на уровне индивидуальных приоритетов – универсализм, самостоятельность и доброта. В группе респондентов с уровнем социального интеллекта выше среднего на уровне нормативных идеалов преобладают доброта, самостоятельность, стимуляция, а на уровне индивидуальных приоритетов – универсализм, доброта и самостоятельность.

Таблица 4. Распределение уровней склонности к манипулированию внутри разных групп социального интеллекта, чел. (Шкала манипулятивных установок Т. Банта [18]), n=640

	Низкий СИ	СИ ниже среднего (средне-слабый)	Средний СИ	СИ выше среднего (средне-сильный)
Низкий показатель	–	–	6	–
Средний с тенденцией к низкому	–	126	190	17
Средний с тенденцией к высокому	5	141	151	–
Высокий показатель	–	–	4	–
Общее кол-во	5	267	351	17

Таблица 5. Распределение ценностей среди студентов в выборке (опросник ценностей Ш. Шварца [19]), n=640

№	Ценности	Нормативные идеалы	Ранг	Индивидуальные приоритеты	Ранг
1	Конформизм	4,3811	6	1,8201	7
2	Традиции	3,4110	9	1,5817	9
3	Доброта	4,7958	3	2,2512	4
4	Универсализм	4,1007	8	3,0365	1
5	Самостоятельность	5,0040	2	2,5376	2
6	Стимуляция	4,4660	4	2,2590	3
7	Гедонизм	4,2212	7	1,9457	6
8	Достижения	4,4205	5	1,8177	8
9	Власть	3,3361	10	0,8965	10
10	Безопасность	5,1675	1	1,9569	5

Примечание. Жирным шрифтом выделены наиболее значимые ранги.

Таблица 6. Распределение ценностей среди студентов внутри разных групп социального интеллекта (опросник ценностей Ш. Шварца [19]), n=640

Ценности	Низкий СИ	Ранг	СИ ниже среднего (средне-слабый)	Ранг	Средний СИ	Ранг	СИ выше среднего (средне-сильный)	Ранг
Нормативные идеалы								
Конформизм	3,6667	6	5,3236	1	3,6916	8	3,1667	5
Традиции	3,1333	9	4,0278	10	3,0253	9	0,9200	9
Доброта	5,3333	1	5,1933	3	4,4610	4	4,8400	1
Универсализм	5,0033	3	4,6030	7	3,7588	7	3,0627	6
Самостоятельность	5,2000	2	5,3192	2	4,7584	2	4,8133	2
Стимуляция	3,4467	8	4,2940	8	4,5923	3	3,9340	3
Гедонизм	3,5567	7	4,7395	6	3,8845	6	1,5973	8
Достижения	4,4167	4	4,8449	5	4,1055	5	3,0167	7
Власть	2,5000	10	4,1604	9	2,7979	10	0,6167	10
Безопасность	4,4000	5	5,1891	4	5,1812	1	3,7867	4
Индивидуальные приоритеты								
Конформизм	2,0833	5	2,2407	6	1,5130	8	1,0167	6
Традиции	1,8333	6	1,9646	9	1,2955	9	1,1667	4
Доброта	2,5000	4	2,3750	4	2,1169	3	2,9667	2
Универсализм	3,8333	1	2,8989	1	3,1237	1	3,0500	1
Самостоятельность	2,6367	2	2,6828	2	2,4638	2	1,9887	3

Ценности	Низкий СИ	Ранг	СИ ниже среднего (средне-слабый)	Ранг	Средний СИ	Ранг	СИ выше среднего (средне-сильный)	Ранг
<i>Индивидуальные приоритеты</i>								
Стимуляция	1,6667	7	2,6452	3	2,0127	4	1,1553	5
Гедонизм	0,8900	10	2,1996	7	1,8868	5	-0,2000	10
Достижения	1,1667	8	2,1216	8	1,6495	6	0,5000	7
Власть	1,1100	9	1,3893	10	0,5166	10	0,1000	9
Безопасность	2,6000	3	2,2931	5	1,6374	7	0,2600	8

Примечание. Жирным шрифтом выделены наиболее значимые ранги.

Можно говорить, что на уровне нормативных идеалов в ядро всех групп респондентов входит самостоятельность, а на уровне индивидуальных приоритетов – универсализм и самостоятельность.

Результаты исследования компонентов самоотношения по тесту-опроснику самоотношения (В.В. Столин, Р.С. Пантелеев) [19]) представлены на рис. 2.

Результаты изучения выраженности установок на внутренние действия в адрес «Я» испытуемого показаны на рис. 3.

Анализ распределения компонентов самоотношения респондентов внутри разных уровней социального интеллекта представлен в таблице 7.

Как видно из таблицы 7, среди респондентов с низким уровнем социального интеллекта компоненты самоотношения находятся преимущественно на ярко выраженном уровне. Такое же распределение характерно и для группы респондентов с уровнем социального интеллекта выше среднего.

Для группы респондентов с уровнем социального интеллекта ниже среднего большее количество испытуемых демонстрируют яркую выраженность по шкалам S (интегральная) (223 чел.), аутосимпатии (154 чел.), самоинтересов (140 чел.), самоуверенности (159 чел.),

отношения других (127 чел.), самопринятия (175 чел.), самопоследовательности (саморуководства) (149 чел.) и самоинтереса (144 чел.). Для этой группы респондентов характерны большое количество испытуемых с невыраженными шкалами ожидаемого отношения от других (97 чел.), самообвинения (160 чел.) и самопонимания (125 чел.). Уровень выраженности отмечается по шкале самоуважения у 125 чел.

Среди респондентов со средним уровнем социального интеллекта у наибольшего количества человек в группе наблюдаются ярко выраженные показатели по всем шкалам, кроме шкал самообвинения и самопонимания, где ситуация сложилась прямо противоположная: обе эти шкалы оказались невыраженными у наибольшего количества человек в группе (180 и 161 чел. соответственно). Из общей тенденции выбивается шкала самопринятия, по которой признак оказался выражен у наибольшего количества человек в группе (166 чел.). Для наибольшего количества человек в группе респондентов с уровнем социального интеллекта выше среднего характерны ярко выраженные показатели по всем шкалам, за исключением шкалы самоинтересов, по которой признак оказался выражен у наибольшего количества человек в группе (15 чел.).

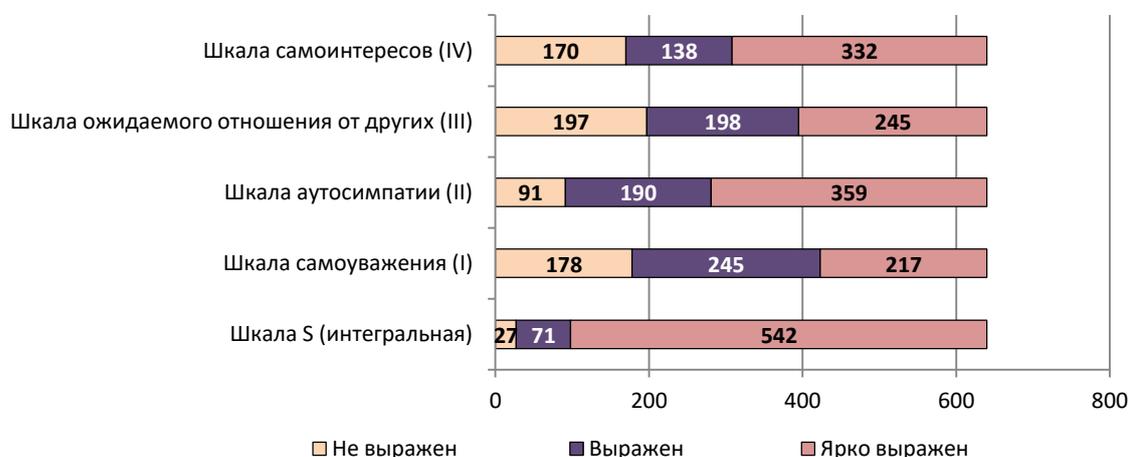

Рис. 2. Распределение уровней выраженности самоотношения в выборке (тест-опросник самоотношения (В.В. Столин, Р.С. Пантелеев) [19]), n=640

Рис. 3. Распределение уровней выраженности самооотношения в выборке (тест-опросник самооотношения (В.В. Столин, Р.С. Пантелеев) [19]), $n=640$

Далее с помощью непараметрического критерия Краскела – Уоллиса был проведен сравнительный анализ данных проведенных методик в группах студентов с разным уровнем развития социального интеллекта. Результаты представлены в таблице 8.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Как видно из таблицы 8, респонденты с уровнем социального интеллекта выше среднего (средне-сильный), в отличие от остальных групп, характеризуются манипулятивными установками на среднем уровне с тенденцией к высокому, преобладанием ценностей достижения (на уровне нормативных идеалов) и стимуляции (на уровне индивидуальных приоритетов), ярко выраженным самоуважением, положительным ожиданием отношения от других, самоуверенностью, отношением других, самопринятием и самопоследовательностью (саморуководством), а также сниженным самоинтересом и самопониманием.

Респондентам со средним уровнем сформированности социального интеллекта присущи следующие особенности: ценности «стимуляция» и «безопасность» на уровне нормативных идеалов, сниженные самоуверенность, отношение других, самопринятие и самопоследовательность (саморуководство). Существенных отличий от других групп испытуемых по шкале манипулятивных установок Т. Банта не выявлено.

Респонденты с социальным интеллектом ниже среднего, в отличие от других, демонстрируют такие ценности на уровне нормативных идеалов, как конформизм, традиции, самостоятельность, гедонизм, власть, такие индивидуальные приоритеты, как традиции, доброта, гедонизм, достижения, а также сниженное самооотношение, самоуважение и ожидаемое отношение от других. Существенных отличий от других групп испытуе-

мых по шкале манипулятивных установок Т. Банта также не выявлено.

В то же время респонденты с низким социальным интеллектом характеризуются средним с тенденцией к низкому показателем склонности к манипулированию окружающими, преобладанием нормативной ценности «доброта», ценностей «самостоятельность», «власть» и «безопасность» на уровне индивидуальных приоритетов, ярко выраженными показателями шкал самооотношения, аутосимпатии, самоинтересов и самопонимания.

Далее был предпринят более глубокий анализ, позволяющий выявить предикторы развития социального интеллекта. Для этого был проведен регрессионный анализ.

Регрессионная модель объясняет более 94 % дисперсии уровня социального интеллекта ($F=152,669$, при $p=0$), что позволяет говорить о том, что полученные результаты могут быть приняты во внимание. Далее мы обратили внимание на те регрессионные компоненты, которые являются статистически значимыми.

Как видно из таблицы 9, независимая переменная манипулятивная установка оказывает существенное влияние на социальный интеллект ($t=2,720$, при $p<0,01$). Можно утверждать, что высокая склонность к манипулированию окружающими повышает способности к социальному интеллекту. Это вполне объяснимо содержательной характеристикой социального интеллекта – стремление управлять людьми побуждает студентов узнавать их и сознательно выстраивать собственное поведение настолько эффективно, чтобы достигать личных целей.

На уровне нормативных идеалов такие ценности, как стимуляция ($t=-2,000$, при $p<0,05$), гедонизм ($t=3,531$, при $p=0,00$), безопасность ($t=4,027$, при $p=0,00$), выступили предикторами социального интеллекта. Полученные данные позволяют делать вывод о том,

Таблица 7. Распределение компонентов самооотношения среди студентов внутри разных групп социального интеллекта, чел. (тест-опросник самооотношения (В.В. Столин, Р.С. Пантелеев) [19]), n=640

Шкалы	Выраженность признака	Низкий СИ	СИ ниже среднего (средне-слабый)	Средний СИ	СИ выше среднего (средне-сильный)
Шкала S (интегральная)	Не выражен	–	10	11	6
	Выражен	–	34	37	–
	Ярко выражен	5	223	303	11
Шкала самоуважения (I)	Не выражен	–	82	90	6
	Выражен	–	125	120	–
	Ярко выражен	5	60	141	11
Шкала аутоимпатии (II)	Не выражен	–	40	45	6
	Выражен	–	73	116	1
	Ярко выражен	5	154	190	10
Шкала ожидаемого отношения от других (III)	Не выражен	–	97	99	1
	Выражен	–	91	106	1
	Ярко выражен	5	79	146	15
Шкала самоинтересов (IV)	Не выражен	–	67	101	2
	Выражен	1	60	62	15
	Ярко выражен	4	140	188	–
Шкала самоуверенности (1)	Не выражен	–	37	61	1
	Выражен	1	77	101	–
	Ярко выражен	4	159	183	16
Шкала отношения других (2)	Не выражен	–	87	80	1
	Выражен	–	53	87	–
	Ярко выражен	5	127	184	16
Шкала самопринятия (3)	Не выражен	–	40	57	1
	Выражен	1	52	166	–
	Ярко выражен	4	175	128	16
Шкала самопоследовательности (саморуководства) (4)	Не выражен	–	65	56	1
	Выражен	1	53	109	–
	Ярко выражен	4	149	186	16
Шкала самообвинения (5)	Не выражен	5	160	180	–
	Выражен	–	64	119	1
	Ярко выражен	–	43	52	16
Шкала самоинтереса (6)	Не выражен	–	49	33	2
	Выражен	1	74	83	–
	Ярко выражен	4	144	235	15
Шкала самопонимания (7)	Не выражен	–	125	161	7
	Выражен	–	30	75	–
	Ярко выражен	5	112	115	10

Таблица 8. Результаты сравнительного анализа данных по группам у студентов с разным уровнем развития социального интеллекта (программа IBM SPSS Statistics 19)

Параметры методик (180 и 161)		Среднее значение			H-критерий Краскела – Уоллиса		
		Низкий СИ	СИ ниже среднего (средне-слабый)	Средний СИ (средне-выборочная норма)	СИ выше среднего (средне-сильный)	H-критерий	Значимость
Методика на определение манипулятивных установок (N=640)							
Шкала Банта		57,38	58,46	61,30	66,50	63,911	0,000*
Методика определения ценностей Шварца установок (N=640)							
Нормативные идеалы	Конформизм	4,4244	4,9978	3,7845	<i>3,6071</i>	183,819	0,000*
	Традиции	3,3111	3,7213	3,1429	<i>1,7429</i>	33,486	0,000*
	Доброта	5,1867	5,1357	4,4635	<i>4,0571</i>	75,883	0,000*
	Универсализм	4,7144	4,5130	3,7148	<i>2,2529</i>	81,796	0,000*
	Самостоятельность	5,2756	5,2796	4,7346	<i>4,4571</i>	71,376	0,000*
	Стимуляция	<i>3,3733</i>	4,4561	4,5306	3,4300	16,267	0,001*
	Гедонизм	4,1989	4,7774	3,7512	<i>0,5700</i>	50,444	0,000*
	Достижения	4,6944	4,8323	3,9888	5,0714	68,195	0,000*
	Власть	3,2022	4,0575	2,6546	<i>1,9286</i>	179,036	0,000*
	Безопасность	4,3244	5,1456	5,2564	<i>3,2571</i>	28,613	0,000*
Индивидуальные приоритеты	Конформизм	2,0278	2,2355	1,4199	<i>1,0000</i>	149,261	0,000*
	Традиции	1,6867	1,8231	1,3622	<i>0,5357</i>	49,433	0,000*
	Доброта	2,1667	2,4177	2,0873	<i>2,2857</i>	37,402	0,000*
	Универсализм	3,0356	3,1253	2,9795	1,6429	2,507	0,474
	Самостоятельность	2,7656	2,7172	2,3811	<i>1,0000</i>	36,056	0,000*
	Стимуляция	1,8133	2,6294	1,8779	2,7614	83,822	0,000*
	Гедонизм	1,3233	2,2349	1,7168	<i>-0,2500</i>	56,361	0,000*
	Достижения	1,8533	2,0183	<i>1,6125</i>	1,6786	46,136	0,000*
	Власть	1,4811	1,3249	<i>0,4394</i>	0,7629	212,370	0,000*
	Безопасность	2,3467	2,1198	1,8053	<i>0,7429</i>	40,956	0,000*
Методика «Самоотношение» установок (N=640)							
Шкала S (интегральная)		96,0020	<i>80,2246</i>	84,6540	92,6650	23,443	0,000*
Шкала самоуважения (I)		89,2020	<i>59,4104</i>	66,9707	95,1575	38,967	0,000*
Шкала аутосимпатии (II)		91,2700	75,4247	70,7141	<i>66,4150</i>	13,920	0,003*
Шкала ожидаемого отношения от других (III)		91,3300	<i>56,9143</i>	64,0938	93,0825	10,516	0,015*
Шкала самоинтересов (IV)		88,1300	79,4271	68,0825	<i>39,5825</i>	37,041	0,000*
Шкала самоуверенности (1)		86,9980	73,0621	<i>67,0546</i>	89,5800	16,586	0,001*
Шкала отношения других (2)		80,0000	60,8795	<i>58,6864</i>	95,0000	9,986	0,019*
Шкала самопринятия (3)		90,1340	75,7427	<i>67,6088</i>	92,6675	21,418	0,000*
Шкала самопоследовательности (саморуководства) (4)		85,6660	69,7297	<i>68,8531</i>	88,9175	10,142	0,017*
Шкала самообвинения (5)		37,6640	48,9999	51,2495	65,9950	5,486	0,139
Шкала самоинтереса (6)		90,9340	75,1239	78,4652	77,5000	2,381	0,497
Шкала самопонимания (7)		96,1980	58,7979	65,2118	<i>53,4150</i>	19,972	0,000*

Примечание. Наиболее высокие показатели выделены жирным, наиболее низкие – курсивом, * – значимые различия.

Таблица 9. Предикторы развития социального интеллекта у студентов социэкономических профессий

№	Предикторы социального интеллекта	Показатель <i>t</i>	Значимость
1	Манипулятивная установка	2,720	0,007*
2	Нормативные идеалы – Безопасность	4,027	0,000*
3	Нормативные идеалы – Гедонизм	3,531	0,000*
4	Нормативные идеалы – Стимуляция	-2,000	0,046*
5	Индивидуальные приоритеты – Власть	-2,554	0,011*
6	Индивидуальные приоритеты – Гедонизм	-2,412	0,016*
7	Индивидуальные приоритеты – Достижения	2,016	0,044*
8	Индивидуальные приоритеты – Универсализм	3,272	0,001*
9	Шкала ожидаемого отношения от других (III)	2,174	0,030*
10	Шкала отношения других (2)	-3,703	0,000*
11	Шкала самопонимания (7)	-2,132	0,033*

Примечание. * – значимые различия.

что стремление к новизне снижает уровень социального интеллекта, а повышенная направленность к наслаждению и в то же время к стабильности на уровне убеждений способствуют его возрастанию. Это может быть объяснено тем, что социальный интеллект, как фактор познания других людей, позволяет наслаждаться жизнью и сохранять ощущение стабильности общества, но в то же время глубокие переживания способствуют снижению способности понимать других людей.

На уровне индивидуальных приоритетов наблюдается иная картина. Такие ценности, как универсализм ($t=3,272$, при $p=0,01$) и достижения ($t=2,016$, при $p<0,05$), приводят к повышению социального интеллекта. Это может быть объяснено спецификой нашей выборки: студенчество особенным образом вдохновлено и направлено на понимание и терпимость к другим, а также на личный успех. Находясь в пространной социальной среде, они черпают ресурсы для достижения этих ценностей в развитии понимания других людей. В то же время такие ценности, как гедонизм ($t=-2,412$, при $p<0,05$) и власть ($t=-2,554$, при $p<0,05$), способствуют снижению социального интеллекта. Необходимо отметить, что у студентов нашей выборки стремление к чувственному удовольствию на общественном уровне способствует увеличению социального интеллекта. Но в реальной жизни в собственном поведении стремление к чувственности, как и стремление к доминированию над людьми, снижает уровень социального интеллекта. Это можно объяснить тем, что чрезмерное преувеличение собственных благ и сосредоточенности на себе и своих желаниях может приводить к искаженному восприятию других людей.

Такие предикторы, как ожидание отношения других ($t=2,174$, при $p<0,05$), отношение других ($t=-3,703$, при $p=0$) и самопонимание ($t=-2,132$, при $p<0,05$), позволяют увидеть фактор самоотношения и его влияние на социальный интеллект. Полученные результаты говорят о том, что ожидание положительного отношения со

стороны других людей увеличивает способность понимать их. На наш взгляд, это связано с положительным восприятием других людей, что существенным образом сказывается на их понимании. В то же время на уровне конкретных действий (готовности к ним) в отношении к собственному «Я» студенты социэкономических направлений, завышая ожидания от отношения к ним других людей и сосредотачиваясь на самих себе, существенным образом снижают собственный социальный интеллект. Это может объясняться тем, что студенты в социальном взаимодействии концентрируются на самих себе и отношении к себе, а не на других людях, что приводит к трудностям в понимании других людей и усложняет взаимоотношения с ними.

Таким образом, наша гипотеза о том, что основными психологическими предикторами развития социального интеллекта у студентов социэкономических направлений являются личностные характеристики (ценностные ориентации, манипулятивная направленность, самоотношение), подтвердилась.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведенный анализ предикторов социального интеллекта у студентов социэкономических направлений позволяет отметить значимость таких факторов, как манипулятивная установка, ценностная сфера и компоненты самосознания, которые связаны с отношением к себе со стороны других и с пониманием самого себя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Thorndike E.L. Intelligence and its uses // The Harpers Monthly. 1920. P. 227–235.
2. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. 3-е изд. СПб.: Питер, 2019. 351 с.
3. Карнеев Р.К., Краснополская Н.С., Минава С.С. Социальная компетентность в структуре социального

- и эмоционального интеллекта психологов образования. Брянск: Курсив, 2011. 130 с.
4. Шешукова О.В. К вопросу об экспериментальном исследовании социального интеллекта // Среднее профессиональное образование. 2007. № 8. С. 10–12.
 5. Еделева Е.Г., Шилова О.В. Особенности психологического благополучия учителя в современной школе // Нижегородское образование. 2018. № 1. С. 66–73.
 6. Березина О.Н. Роль социального интеллекта в формировании нарушения поведения умственно отсталых подростков с девиантным поведением // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 16. № 40. С. 353–356.
 7. Усынина Т.П., Степанова Н.В., Маликов Л.В. К вопросу о формировании социоэмоциональной компетентности детей-сирот // Психолог. 2017. № 1. С. 37–44.
 8. Рычкова О.В. Структура нарушений социального интеллекта при шизофрении // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 28. С. 11–26.
 9. Федорова Е.А. Этническая специфика социального интеллекта как фактор социальной депривации личности в ситуации миграции // Личностная депривация: юридический, психологический, междисциплинарный аспекты: коллективная монография. Волжский: Царицынская полиграфическая компания, 2014. С. 184–195.
 10. Потуткова С.А. Особенности социального интеллекта безработных // European social science journal. 2011. № 7. С. 413–419.
 11. Филина Н.А. Лидерские качества младших школьников с разным уровнем развития социального интеллекта // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-3. С. 384–388.
 12. Белоконов О.В. Методика внутренней и внешней оценки качества образования в образовательных организациях среднего профессионального образования // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 6. С. 10–20.
 13. Семенов В.Ю. Трехфакторная модель социоэмоционального интеллекта младших школьников и подростков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2015. № 174. С. 148–153.
 14. Наследов А.Д., Семенов В.Ю. Модификация шкалы социального интеллекта Тромсø для российских школьников // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2015. № 4. С. 5–21.
 15. Ананьев Б.Г. К психофизиологии студенческого возраста // Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы. Вып. 2. Л.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 1974. С. 3–15.
 16. Минава С.С. Связь личностных особенностей и социального интеллекта у студентов-бакалавров // Общество. 2019. № 1. С. 87–91.
 17. Михайлова Е.С. Тест Дж. Гилфорда и М. Салливена. Диагностика социального интеллекта. СПб.: ИМАТОН, 2006. 56 с.
 18. Дмитриев М.Г., Белов В.Г., Парфенов Ю.А. Психолого-педагогическая диагностика делинквентного поведения у трудных подростков. СПб.: Пони, 2010. 316 с.
 19. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
 20. Глуханюк Н.С. Практикум по психодиагностике. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. 216 с.
 21. Наследова А. SPSS 19: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2013. 416 с.

REFERENCES

1. Thorndike E.L. Intelligence and its uses. *The Harpers Monthly*, 1920, pp. 227–235.
2. Druzhinin V.N. *Psikhologiya obshchikh sposobnostey* [The psychology of general abilities]. 3rd izd. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2019. 351 p.
3. Karneev R.K., Krasnopol'skaya N.S., Minava S.S. *Sotsialnaya kompetentnost v strukture sotsialnogo i emotsionalnogo intellekta psikhologov obrazovaniya* [Social competence in the structure of social and emotional intelligence of education psychologists]. Bryansk, Kursiv Publ., 2011. 130 p.
4. Sheshukova O.V. On the issue of the experimental study of social intelligence. *Srednee professionalnoe obrazovanie*, 2007, no. 8, pp. 10–12.
5. Edeleva E.G., Shilova O.V. Features of psychological well-being of a teacher in the modern school. *Nizhegorodskoe obrazovanie*, 2018, no. 1, pp. 66–73.
6. Berezina O.N. Role of social intellect in forming of behavioral disruption of mentally defective adolescences with deviant behavior. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 2007, vol. 16, no. 40, pp. 353–356.
7. Usynina T.P., Stepanova N.V., Malikov L.V. On the question of the formation of socio-emotional competence of orphans. *Psikholog*, 2017, no. 1, pp. 37–44.
8. Rychkova O.V. The structure of social intelligence impairments in schizophrenics. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2013, vol. 6, no. 28, pp. 11–26.
9. Fedorova E.A. Ethnic peculiarities of social intelligence as a factor of person's social deprivation being an immigrant. *Lichnostnaya deprivatsiya: yuridicheskiy, psikhologicheskiy, mezhdistsiplinarnyy aspekt: kollektivnaya monografiya*. Volzhskiy, Tsaritsynskaya poligraficheskaya kompaniya Publ., 2014, pp. 184–195.
10. Potutkova S.A. Peculiarities of social intelligence of the unemployed. *European social science journal*, 2011, no. 7, pp. 413–419.
11. Filina N.A. Leadership qualities of younger schoolchildren with different levels of social intelligence. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2021, no. 71-3, pp. 384–388.
12. Belokon O.V. Methodology of internal and external assessment of the quality of education in educational organizations of secondary vocational education. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, 2019, vol. 7, no. 6, pp. 10–20.
13. Semenov V.Yu. The three-factor model of socio-emotional intelligence of schoolchildren and adolescents. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 2015, no. 174, pp. 148–153.

14. Nasledov A.D., Semenov V.Yu. Modification of the Tromsø social intelligence scale for the Russian school pupils. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*, 2015, no. 4, pp. 5–21.
15. Anan'ev B.G. To psychophysiology of student's age. *Sovremennye psikhologo-pedagogicheskie problemy vysshey shkoly*. Leningrad, LGU im. A.S. Pushkina Publ., 1974. Vyp. 2, pp. 3–15.
16. Minava S.S. The relationship of personality characteristics and social intelligence of undergraduate students. *Obshchestvo*, 2019, no. 1, pp. 87–91.
17. Mikhaylova E.S. *Test Dzh. Gilforda i M. Sallivena. Diagnostika sotsialnogo intellekta* [Diagnostics of social intelligence: a methodical manual]. Sankt Petersburg, IMATON Publ., 2006. 56 p.
18. Dmitriev M.G., Belov V.G., Parfenov Yu.A. *Psikhologo-pedagogicheskaya diagnostika delinkventnogo povedeniya u trudnykh podrostkov* [Psychological and pedagogical diagnosis of delinquent behavior in difficult adolescents]. Sankt Petersburg, Poni Publ., 2010. 316 p.
19. Karandashev V.N. *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo* [Schwartz's method for studying personal values: a concept and a methodical guide]. Sankt Petersburg, Rech Publ., 2004. 70 p.
20. Glukhanyuk N.S. *Praktikum po psikhodiagnostike* [Practicum on psychodiagnostics]. 2nd izd., pererab. i dop. Moscow, Moskovskiy psikhologo-sotsialnyy institut Publ., 2005. 216 p.
21. Nasledova A. *SPSS 19: professionalnyy statisticheskiy analiz dannykh* [SPSS 19: professional statistical data analysis]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2013. 416 p.

Psychological predictors of the development of social intelligence in the students of socionomic professions

© 2022

S.S. Osmolovskaya, assistant of Chair of General and Professional Psychology
Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk (Russia)

Keywords: social intelligence; students; social intelligence predictors; manipulative attitude; value orientations; self-attitude.

Abstract: The paper considers the features of social intelligence among the students of socionomic professions. Today, there is a gap between modern studies of the social intelligence phenomenon and its direct experimental development among the students of socionomic training programs during the study at a higher educational institution. The paper presents the psychological characteristics of students with different levels of social intelligence development. The students showed the predominance of social intelligence at average and below-average levels. Among the social intelligence components, the ability to understand the interlocutor's speech acts is the most expressed, and the ability to recognize the structure of interpersonal situations in the dynamics is the worst expressed. The analysis of indicators of manipulative attitudes allows speaking about students' average inclination to manipulate. The results of the study of values indicate the importance of such regulatory ideals as safety, self-dependence, and kindness, and such individual priorities as universalism, independence, and stimulation. The results of the study of self-attitude components allow concluding on strongly pronounced indicators of all self-attitude scales except self-esteem, which is slightly expressed. Using the Kruskal-Wallis non-parametric test, the author carried out the comparative analysis of data in the groups of students with different levels of social intelligence and identified characteristics of the personality of students with different levels of social intelligence. The composed regression model allowed identifying psychological predictors promoting the development of social intelligence: some types of value orientations, self-attitude components, and manipulation attitude.